Научно-педагогическая позиция С.В.Познышева в вопросах подготовки надзирательского состава российских тюрем (по материалам «Очерков тюрьмоведения» 1913 г.)

Волошин Денис Владимирович – канд. пед. наук, доцент, Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний России (Томск, Россия); sdf111.voloshin@yandex.ru

Костюкова Татьяна Анатольевна – д-р пед. наук, проф., Томский государственный университет (Томск, Россия); kostykova@inbox.ru

Аннотация. *Статья посвящена интерпретации научно-педагогических идей, мыслей и воззрений известного отечественного ученого С.В.Познышева на подготовку в начале XX в. кадрового состава самого многочисленного российского тюремного персонала – надзирательского, в опубликованных в 1913 г. «Очерках тюрьмоведения».*

Ключевые слова. *Научно-педагогическая позиция, педагогическое наследие С.В.Познышева, профессионально-педагогическая подготовка тюремных кадров, надзирательский состав, тюремная администрация, тюремная служба.*

Пенитенциарная педагогика, развивая систему специального «пенитенциарного» воспитания, опирается на обширный пласт историко-педагогических знаний прошлого, в том числе недостаточно исследованных современной педагогической наукой. Вместе с тем, она остается достаточно молодой, развивающейся отраслью педагогики, приобретая особое «гуманизационное» значение при текущем реформировании системы отбывания уголовных наказаний.

Авторы одного из первых учебных пособий по пенитенциарной педагогике указывали, что история исправительно-трудовой (пенитенциарной) педагогики всегда «тесно связана» с историей государства, «а также историей педагогики» [1, с. 32]. Поэтому особое значение приобретают научно-педагогические позиции и педагогическое наследие отдельных ученых и общественных деятелей прошлого, способствовавшие становлению и развитию как пенитенциарной педагогики в целом, так и ее образовательных аспектов в сфере подготовки пенитенциарного персонала – в частности.

Учреждение в 1879 г. единого органа управления российской тюремной системой – Главного тюремного управления [2] (далее – ГТУ) – способствовало «попаданию» в многогранную тюремную проблематику дополнительных, ранее не актуализировавшихся педагогических аспектов. Современники справедливо признавали, что до того времени в тюремном деле, в том числе в сфере подготовки его кадрового состава, никакого опыта не было, «в нем ничего еще не изучено и не испытано» [3, с. 10].

Сергей Викторович Познышев (1870–1943 гг.) относится к числу тех известных отечественных ученых, кто в конце XIX – начале XX вв. создавали первые научные наработки, поднимавшие перед обществом и государством проблемы необходимости подготовки профессиональных кадров для тюремной службы в России.

Его научно-теоретические взгляды в обозначенном хронологическом интервале выступили одним из катализаторов изменений векторов российской пенитенциарной политики и общественного мнения в рассматриваемой сфере (в числе некоторых других ученых, публицистов, государственных и общественных деятелей) [4].

Более того, в начальном периоде Советской власти (фактически до введения в 1930 г. цензуры на публикации актуальных сведений о местах заключений [5]) он был одним из немногих, наряду с Ю.Ю.Бехтеревым, М.М.Исаевым, Б.С.Утевским, продолживших поиск ответов на актуальные вопросы подготовки уже нового советского тюремного (пенитенциарного) персонала. Вместе с тем, специальных самостоятельных научных исследований, посвященных рассматриваемому предметному полю, в то время просто не было. Сам С.В.Познышев оправдывал этот факт отсутствием «спроса на пенитенциарные знания», непониманием, неосознанием молодым государством как формирователем и проводником кадровой пенитенциарной политики всей сложности, психологической трудности и громадного значения собственно «пенитенциарного вопроса» [6, с. 13].

Соблюдая хронологический принцип историко-педагогического исследования, вернемся в 1908 г. Тогда независимым обществом взаимопомощи студентов–юристов Московского императорского университета был отпечатан курс лекций С.В.Познышева «Учение о карательных мерах и мере наказания». В нем ученый впервые обозначает, по его собственному мнению, «важнейший вопрос» всего тюремного управления – подготовку «хороших тюремных деятелей». Будучи лишь составленным по лекциям ученого, этот постулат в публикации был обозначен в виде отсылок к практике иностранных организационно-образовательных мероприятий по подготовке кадров тюремных служащих [7, с. 124–125].

Более развернуто педагогические взгляды С.В.Познышева на подготовку надзирательского состава тюремной службы России нашли свое отражение в изданном в 1913 г. первом отдельном авторском исследовании в области пенитенциарного дела – курсе лекций под названием «Очерки тюрьмоведения». В них, в отдельном разделе, были описаны организационные основы, нормы и проблемные положения, связанные с управлением местами заключения, а также посвященные вопросам подготовки тюремного персонала, в том числе тюремных надзирателей, за рубежом и в России [8].

Уже в предисловии к изданию, ученый предлагал «реформировать нашу тюрьму» и превратить ее из «"мертвого дома" … в социальную клинику в лучшем смысле этого слова» [8, Предисловие, с. II]. Для этого, в числе иных управленческих преобразований, им предлагалось, во-первых, иметь «во главе тюрьмы … лицо, преданное своему делу, вполне понимающее исправительные задачи тюрьмы и способное дать надлежащее развитие, если так можно выразиться, педагогической стороне деятельности подчиненной ему администрации, а не заботиться только о чистоте и внешнем порядке» [8, с. 225]. С.В.Познышев предложил собственную модель отбора и подготовки на должности начальников (директоров) тюрем и их заместителей (помощников): это и первоначальный образовательный ценз (в идеале – высшее юридическое образование), и устройство особых курсов тюрьмоведения со специальным экзаменом для допуска на такие должности, и даже некий прообраз системы повышения квалификации как непременного атрибута дальнейшего карьерного роста и т.д. Рассмотрение вопросов подготовки руководителей тюрем не входит в предметное поле настоящей статьи, но даже незначительное

обращение к ним расширяет горизонты познания личности С.В.Познышева и системы его педагогических взглядов на проблемы подготовки «хороших тюремных деятелей» [8, с. 225–227].

Непосредственно научно-педагогическая концепция С.В.Познышева в контексте подготовки самого многочисленного тюремного персонала – надзирательского состава – четко обозначилась в «Очерках тюрьмоведения». Проведя контент-анализ содержания публикации, мы смогли, с определенной долей релятивности, попытаться выделить ее основные педагогические идеи.

Прежде всего, ученый обратил внимание на необходимость формирования достаточности подготовки надзирательского состава как непременного условия «достижения тюрьмою исправительных целей». Он особо выделил потребность в подготовке именно тюремных надзирателей в числе «прочих тюремных деятелей». В них он справедливо видел лиц, наиболее близко общающихся с арестантами по долгу службы, а поэтому считал, что «в высшей степени важно достаточно подготовить» надзирательский состав к осуществлению «цели тюремного воспитания».

Общегуманистической целью такой подготовки С.В.Познышев называл необходимость «должным образом понимать» и в пределах своих служебных обязанностей осуществлять «цели тюремного воспитания», однако их здесь не раскрывая подробно [8, с. 231]. По мнению ученого, мерами, обеспечивающими требуемую подготовленность надзирательского состава к исполнению «трудных и ответственных» профессиональных обязанностей, являются следующие.

Во-первых, стаж, под которым понималась «предварительная служба» на низовых должностях (в «низшем разряде») надзирательского состава или работа кандидатом в тюремные надзиратели. Данная схема отчасти актуальна и в настоящее время в современной системе профессионального обучения сотрудников отечественной уголовно-исполнительной системы (например, в виде испытания при поступлении на службу в уголовно-исполнительной системе [9, с. 24]).

Таким образом, стаж рассматривался С.В.Познышевым не столько с формальной (юридической) точки зрения, сколько с педагогической, т.к. был «предназначен служить подготовкой для новичков и гарантировать достаточную опытность» уже служащим тюремным надзирателям.

Однако с современных педагогических позиций ставить практический профессиональный трудовой опыт (а в приведенном положении речь, безусловно, идет именно о нем) как альтернативу специальной (профессиональной) подготовки, возможно, имело смысл лишь в рассматриваемой историко-педагогической реальности начала XX в. Характерной чертой пенитенциарной системы того времени были отсутствие специальных учебных заведений по подготовке надзирательского состава, неразработанность ее методических основ, невысокий уровень общеобразовательной грамотности, формирование сугубо практических навыков обращения с заключенными по месту службы и т.д.

Второй мерой «обеспечения достаточной подготовленности» ученый называл экзамены, позволяющие тюремному надзирателю перейти из низшего разряда в более высокий, что давало, как правило, существенную прибавку к денежному довольствию (жалованию). В качестве примера ученый приводил аналогичный порядок, существовавший в тюремной системе Бельгии. В нем, например, для вступления в должность надзирателя 3-го класса было достаточно лишь убедиться в грамотности экзаменуемого (чтение, диктант, счет) при определенных физических качествах (рост, физическая сила, здоровье). Экзамен же на надзирателя

1-го класса был более сложный: это и написание служебного рапорта, и арифметика, и «устное испытание из правил надзирательской службы» при неизменности указанных выше физических качеств. Проведение экзаменов было возможно исключительно при соблюдении временно́го интервала практической тюремной службы надзирателя (от 2 до 5 лет в разные должностные классы) [8, с. 232–233].

Рассматривая экзамен как меру подготовленности к тюремной деятельности, отметим, что здесь у С.В.Познышева мы видим развитие идей известного публициста Николая Михайловича Ядринцева (1842–1894).

В 1872 г. в книге «Русская община в тюрьме и ссылке», он предлагал при назначении начальников и смотрителей тюрем (высших должностных лиц в тюрьмах) ввести для них «известный [в значении *установленный*] образовательный ценз или специальный экзамен». Н.М.Ядринцев призывал также открыть «особые лекции для смотрителей при тюрьмах (первоначально хотя бы в Петербурге), знакомящие их с пенитенциарной и педагогической наукой, чтоб создано было образование кандидатов на тюремную службу при центральных тюрьмах, предпринято было издание специальных руководств для смотрителей, и чтобы, наконец, были привлечены наиболее способные педагоги для преподавания арестантам» [10, с. 349–350]. К сожалению, более детального и развернутого обоснования он не представил, но вывод, сделанный автором на основе собственных впечатлений, полученных при отбывании наказания, был в дальнейшем развит С.В.Познышевым в рассматриваемой работе.

Вместе с тем, в России отсутствовали требования специального экзамена или профессионального стажа для занятия любых, даже руководящих, должностей по тюремной службе. Начальником тюрьмы и вовсе мог стать человек, ранее в тюремном ведомстве не служивший. При этом в его руках сосредотачивалось все управление конкретной тюрьмой [8, с. 230].

В-третьих, «мерой, обеспечивающей подготовленность» тюремных надзирателей, С.В.Познышев справедливо видел «специальное образование, получаемое в особых надзирательских школах», отмечая отсутствие «в настоящее время у нас» каких-либо «школ для тюремных надзирателей и надзирательниц», прямо показывая на единственную ранее существовавшую «общинную» школу в Москве[1] [8, с. 238]. Исходя из этого факта, он развивал свою научно-педагогическую позицию, основываясь на корреляции с зарубежным образовательно-пенитенциарным опытом подготовки надзирателей в Италии и Бельгии, в том числе полученным лично в заграничных поездках по европейским странам [8, с. 227, 232, 236]. Отметим, что С.В.Познышев достаточно емко и многосторонне проанализировал зарубежный опыт подготовки тюремных надзирателей в специальных школах, искал возможности спроецировать его на российскую действительность.

Признавая «устройство надзирательских школ» одной из важнейших, «насущных, неотложных потребностей» тюремного управления, он осознавал, что в «близком будущем» в стране не могут быть открыты подобные школы в количестве, достаточном для нужд ГТУ. При этом ученый понимал невозможность оставить надзирателей вообще «без всякой подготовки». Разрешая сложившееся противоречие, он сформулировал собственную научно-педагогическую позицию по этому вопросу.

[1] Московская школа тюремных надзирательниц, созданная общественной организацией (Московским дамским благотворительно-тюремным комитетом) с государственным участием в виде финансирования и утверждения программ подготовки. Более подробнее см. [11].

Ученым было предложено образовать при тюремных губернских инспекциях «особые надзирательские резервы» с 6-месячной подготовкой, разделенной на теоретический и практический блоки. Такой кадровый резерв планировался к формированию из числа новобранцев ГТУ («кандидатов» в надзиратели) под руководством тюремных инспекторов[2] или их помощников.

Объективно оценивая несоответствие такой подготовки возможностям специального «школьного обучения», С.В.Познышев вынужденно шел на компромиссы, признавая, что подготовка в резерве лучше, «чем ничего», хотя и является лишь «дешевым суррогатом школы». Также он считал, что потребовались бы некоторые изменения законодательства, позволившие «резервистам» в свободное время «отбывать тюремную службу» в должности помощников надзирателей с оплатой своего труда [8, с. 239].

Наконец, являясь приверженцем испытаний (экзаменов) как процесса, дающего основание для перехода на более высокую надзирательскую должность старшего надзирателя, С.В.Познышев предлагал проводить их при губернских тюремных инспекциях. До экзамена с претендентами, каковыми могли стать исключительно действующие тюремные надзиратели, «могли бы вестись особенные чтения – беседы». В современной педагогической интерпретации это, скорее всего, могли бы быть индивидуальные или групповые консультации либо семинарские занятия, проводимые, например, в форме «круглого стола».

Таким образом, по мнению ученого, могло осуществляться постоянное формирование и обновление кадрового резерва надзирательского состава. Здесь нами явно прослеживается концептуальная преемственность формулы подготовки кадрового состава тюремной службы, предложенной А.В.Витте в 1904 г. и предполагавшей создание в столицах и крупных региональных центрах специальных «учебных команд» для подготовки кадрового резерва руководящих должностей тюремной администрации [12, с. 312–313].

Формулируя в «Очерках тюрьмоведения» представления о подготовке тюремного надзирательского состава, С.В. Познышев, по нашему мнению, также опирался на концепцию подготовки пенитенциарного персонала, представленную в «Основах тюремного дела» в 1904 г. Н.Ф.Лучинским [13], отчасти расширяя и дополняя ее (например, привнесением в подготовку балльной оценочной системы).

Вместе с тем, авторской программы подготовки резерва или содержания экзаменов на должности старшего надзирателя С.В.Познышев не предложил и детальный анализ концептуальных основ своих научно-педагогических взглядов не произвел.

В заключение отметим, что такая инициативная научно-педагогическая позиция С.В.Познышева в вопросах подготовки надзирательского состава российских тюрем требовала не только законодательных изменений и определения правового статуса таких «резервистов», но и организационно-финансовых усилий в совокупности с необходимостью формирования актуального учебно-методического обеспечения, а оттого реализована не была.

Новаторство же ученого заключалось в том, что, прежде всего, им был актуализирован научно-общественный интерес к подготовке пенитенциарного персонала. Три меры, определенные С.В.Познышевым как обеспечивающие подготовленность надзирательского состава к исполнению обязанностей (профессиональный стаж, экзамен на вышестоящую должность и обязательность специальной подготовки), выступили ресурсной базой для дальнейшего совершенствования сферы подготовки кадров тюремной службы.

[2] Высшее должностное лицо, представлявшее пенитенциарную службу в конкретной губернии.

В настоящее время специальная психолого-педагогическая подготовка является обязательным условием профессиональной деятельности современного пенитенциарного персонала, позволяющим реализовывать гуманистические цели уголовного наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными: Учеб. пособие / Рук. авт. колл. Т.Н.Радько. Рязань, 1985. 360 с.

2. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел главного тюремного управления» // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1879. № 43. 4 апреля. Ст. 217.

3. Тюремное преобразование. Ч. 1. Исправительный дом, заключение в крепости и тюрьма. СПб, 1905. 244 с.

4. *Волошин Д.В., Костюкова Т.А.* Ведущие предпосылки формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX – первое десятилетие XX в.) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2 (63). С. 327–331.

5. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Фонд Р-281. Опись 3. Дело 34. Лл. 78–82.

6. *Познышев С.В.* Основы пенитенциарной науки. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 842 с.

7. Учение о карательных мерах и мере наказания // Курс, составленный по лекциям проф. С.В.Познышева. М.: Издание о-ва взаимопомощи студентов–юристов Московского университета, 1908. 182 с.

8. *Познышев С.В.* Очерки тюрьмоведения. М.: Печатня А.И.Снегиревой, 1913. 263 с.

9. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. № 30. Ст. 4532.

10. *Ядринцев Н.М.* Русская община в тюрьме и ссылке: исследования и наблюдения над жизнью тюремных, ссыльных и бродяжеских общин. Исторический очерк сибирской ссылки. Сравнение разных систем наказания у нас и в Западной Европе. Основы новой рациональной системы исправления согласно выводам пенитенциарной науки и опытам русской тюремной общины. СПб.: Тип. А.Моригеровского, 1872. 719 с.

11. *Волошин Д.В.* Московская школа тюремных надзирательниц как первое учебное заведение по подготовке пенитенциарного персонала в России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Педагогика, психология. 2015. № 2 (21). С. 24–27.

12. *Bumme A.B.* Об улучшении тюремной администрации // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 8. С. 305–320.

13. *Лучинский Н.Ф.* Основы тюремного дела. СПб.: Издание ред. журн. «Тюремный вестник», 1904. 179 с.

Дата поступления – 01.02.2924

Scientific and pedagogical position of S.V.Poznyshev in the preparation of the supervisory staff of Russian prisons (based on the materials of the "Essays on Prison Studies" of 1913)

Denis V. Voloshin – Cand. Sci. (Pedagogics), Docent, Tomsk Institute of the professional development of employees of the FPS of Russia (Tomsk, Russia); sdf111.voloshin@yandex.ru

Tatiana A. Kostyukova – Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Tomsk State University (Tomsk, Russia); kostykova@inbox.ru

Abstract. *The article is devoted to the interpretation of scientific and pedagogical ideas, thoughts and views of the famous Russian scientist S.V. Poznyshev on the training in the early twentieth century of the personnel of the most numerous Russian prison staff - the supervisory staff, published in 1913 in "Essays on Prison Studies".*

Key words. *S.V.Poznyshev, supervisory staff, prison administration, prison service, training of prison personnel, scientific and pedagogical position.*

REFERENCES

1. Pedagogika i politiko-vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi. [Pedagogy and political-educational work with convicts. Textbook allowance]. Hand. auto coll. T.N.Radko. Ryazan, 1985. 360 p.

2. Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob uchrezhdenii v sostave Ministerstva vnutrennih del glavnogo tyuremnogo upravleniya»: Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva, izdavaemoe pri pravitel'stvuyushchem Senate [The most highly approved opinion of the State Council "On the establishment of the Main Prison Administration as part of the Ministry of Internal Affairs": Collection of Legalizations and Government Orders issued by the Governing Senate]. 1879. No. 43. April 4. Article 217.

3. Tyuremnoe preobrazovanie. Ch. 1. Ispravitel'nyj dom, zaklyuchenie v kreposti i tyur'ma [Prison transformation. Part 1. Correctional house, imprisonment in a fortress and a prison]. Saint Petersburg, 1905. 244 p.

4. *Voloshin D.V., Kostyukova T.A.* Vedushchie predposylki formirovaniya obshchestvenno-gosudarstvennoj paradigmy professional'noj podgotovki penitenciarnogo personala v Rossii (poslednyaya tret' XIX – pervoe desyatiletie XX v.) [The leading prerequisites for the formation of the socio-state paradigm of professional training of penitentiary personnel in Russia (the last third of the XIX – first decade of the XX century)]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Right]. 2023. No. 2 (63). P. 327–331.

5. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg]. The R-281 Foundation. Inventory 3. Case 34. L. l. 78–82.

6. *Poznyshev S.V.* Osnovy penitenciarnoj nauki [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow, 1923. 842 p.

7. Uchenie o karatel'nyh merah i mere nakazaniya / Kurs, sostavlennyj po lekciyam prof. S.V.Poznysheva [The doctrine of punitive measures and the measure of punishment / A course compiled according to the lectures of prof. S.V.Poznyshev]. Moscow, 1908. 182 p.

8. *Poznyshev S.V.* Ocherki tyur'movedeniya [Essays on prison studies]. Moscow, 1913. 263 p.

9. Federal'nyj zakon ot 19 iyulya 2018 g. № 197-FZ «O sluzhbe v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii "Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody"»: Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Federal Law No. 197-FZ of July 19, 2018 "On Service in the Penal Enforcement System of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation "On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Deprivation of Liberty"]: Collection of Legislation of the Russian Federation No. 30 of July 23, 2018. Article 4532.

10. *Yadrintsev N.M.* Russkaya obshchina v tyur'me i ssylke: issledovaniya i nablyudeniya nad zhizn'yu tyuremnyh, ssyl'nyh i brodyazheskih obshchin. Istoricheskij ocherk sibirskoj ssylki. Sravnenie raznyh sistem nakazaniya u nas i v Zapadnoj Evrope. Osnovy novoj racional'noj sistemy ispravleniya soglasno vyvodam penitenciarnoj nauki i opytam russkoj tyuremnoj obshchiny [The Russian community in prison

and exile: research and observations on the life of prison, exiled and vagrant communities. A historical sketch of the Siberian exile. Comparison of different punishment systems in our country and in Western Europe. Fundamentals of a new rational system of correction according to the conclusions of penitentiary science and the experiences of the Russian prison community]. Saint Petersburg, 1872. 719 p.

11. *Voloshin D.V.* Moskovskaya shkola tyuremnyh nadziratel'nic kak pervoe uchebnoe zavedenie po podgotovke penitenciarnogo personala v Rossii [Moscow school of prison guards as the first educational institution for the training of penitentiary personnel in Russia]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika, psihologiya.* [Vector of Science of Togliatti State University. Ser.: Pedagogy, psychology]. 2015. No. 2 (21). P. 24–27.

12. *Vitte A.V.* Ob uluchshenii tyuremnoj administracii [On improving prison administration]. *Zhurnal Ministerstva yusticii.* [Journal of the Ministry of Justice]. 1904. No. 8. P. 305–320.

13. *Luchinsky N.F.* Osnovy tyuremnogo dela [Fundamentals of prison business]. Saint Petersburg, 1904. 179 p.

Submitted – 01.02.2024